

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОТИВА СДЕЛКИ С ДЬЯВОЛОМ В РОМАНЕ МАРИИ КОРЕЛЛИ «СКОРЬБЬ САТАНЫ»

М. Н. Гилевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

m.gilevich079@mail.ru;

науч. рук. – М. Ю. Шода, канд. филол. наук

В статье рассматривается трансформация мотива сделки с дьяволом в мировой литературе, и, в частности, в романе М. Корелли «Скорьбь сатаны». Цель статьи – раскрыть отличительные особенности мотива сделки с дьяволом в романе М. Корелли «Скорьбь сатаны» в сопоставлении с парадигмой данного сюжета в мировой литературе с момента его возникновения. Выявлено, что данный мотив прошел ряд смысловых трансформаций. Мария Корелли продемонстрировала новое прочтение мотива сделки с дьяволом и ее последствий, отразив состояние деградирующего человеческого общества и показав, что дьявол не так страшен, как человек в своих пороках.

Ключевые слова: мотив сделки с дьяволом; трансформация.

По мнению многих литературоведов, одним из «вечных» в мировой литературе является сюжет о договоре человека и дьявола [1]. Действительно, вот уже на протяжении столетий множество писателей неустанно обращаются к данной проблеме. Непосредственно главными героями таких произведений являются человек и дьявол-искуситель, а сюжет подразумевает стремление человека стать богатым, обрести популярность или же плотскую любовь посредством продажи души сатане. Исследователи литературы объясняют чрезвычайный интерес авторов к данной теме тем, что человеческой природе присущи такие качества, как добро и зло, которые периодически вступают в конфликт. Однако, человеку свойственно противиться злу как части своей сущности. Поэтому он всячески стремится обуздать собственное внутреннее зло, которое может трансформироваться в «дьявола». Это также способствует пониманию феномена «двойничества» героя, который неоднократно прослеживается в сюжетах о человеке и дьяволе: человеческая душа (личность человека) проявляется в разных ипостасях. Герои в результате коммуникации с инфернальными силами сталкиваются с собственным внутренним «демоническим началом», что зачастую приводит к душевному хаосу. При этом, контактируя с дьяволом, который в любом случае связан со смертью, человек становится «живым мертвецом». Таким образом, заключая сделку с дьяволом, человек сам подписывает себе смертный приговор, который вступает в силу с момента сделки. В классических интерпретациях

сюжета договор между человеком и дьяволом представлял собой некий письменный документ, который человек обязан подписать кровью.

Мотив заключения договора с нечистой силой берет свое начало в фольклоре. Демонические существа, которые заколдовывают или искушают людей, присутствуют в различных византийских религиозно-дидактических легендах и сказаниях [1]. Древнейшей легендой о человеке и дьяволе считается история о Симоне-маге. По легендам, Симон поражал народ разными необычайными деяниями, за что был назван чародеем и его начали приравнять к божеству. Считалось, что он мог исцелять от неизлечимых болезней и воскрешать из мертвых, однако позже его магию стали считать дьявольской. Легенды о нем вошли в канонические книги Нового Завета, а именно – впервые он был упомянут в книге Деяний святых апостолов, а позже у святого мученика Иустина.

Непосредственно первым известным произведением о продаже души дьяволу является «Миракль о Теофиле» французского трувера Рютбёфа. Истоки данной религиозной драмы восходят к легенде об оскорбленном кардиналом экономе Теофиле, который в отчаянии продал душу дьяволу, но, замученный угрызениями совести и раскаянием в своем тяжком грехе, был спасен Мадонной. Впоследствии «Миракль» проложил путь иным демонологическим легендам со счастливым концом [3].

В средневековье героями демонологических легенд становились философы и маги, которые обращались к «темной» магии и заключали договоры с демонами в обмен на высшие знания. Бесспорно, важнейшим героем, продавшим свою душу сатане, в классической литературе является доктор Фауст. В 1587 г. Иоганн Шпис выпустил народную книгу «Легенда о докторе Иоганне Фаусте», в которой народное предание о чернокнижнике, заключившем договор с дьяволом, было обработано в духе назидательности и в жанре, близком к плутовскому роману [2].

В классической литературе большое количество авторов развивали фаустовскую проблематику, излагая ее через призму собственного понимания, что делает их произведения исключительными. Образы чародея Фауста и духа отрицания Мефистофеля привлекали таких писателей, как Кристофер Марло, Иоганн Вольфганг фон Гёте, Фридрих Максимилиан фон Клиндер, Якоб Ленц, Фридрих Макс Мюллер и др.

Сюжет о договоре человека и дьявола был любим немецкими романтиками XIX в. Очевидно, что «Фауст» и множество его интерпретаций оказали значительное влияние на дальнейшее развитие темы о взаимоотношениях человека и дьявола в литературе XIX и XX веков. В их переосмыслении мотив сделки с дьяволом обусловлен отказом человека от бесценных человеческих качеств (тьма, смех) ради получения материальных благ. Такого рода интерпретацию можно

встретить, например, у Адельберта фон Шамиссо в «Удивительной истории Петера Шлемиля», у Джеймса Крюса в сказочной повести «Тим Тайлер, или проданный смех» и др.

Взаимодействие человека с нечистыми силами привлекало и таких значимых писателей в мировой литературе, как П. Кальдерон, А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, О. Уайльд, Ж. Верн, Т. Манн, М. А. Булгаков, и др.

Появление мистического романа «Скорбь сатаны» (1895) английской писательницы Марии Корелли (наст. имя Мэри Маккей, 1855–1924) пришлось на время господства декаданса (от франц. *decadence* – упадок). Для декаданса характерно настроение отчаяния, страха, обреченности, а также предвкушением неминуемой общественной трагедии, охватившее в конце XIX столетия человеческое общество и мировую литературу.

Центральной сюжетной линией романа «Скорбь сатаны» являются взаимоотношения человека и дьявола, а также «грехопадение» и спасение главного героя. Повествование в романе ведется от первого лица, от имени писателя Джеффри Темпеста. С первых страниц произведения можно проследить верификацию повествования: Джеффри устанавливает правдоподобность своей истории, рассказывая ее в ретроспекции, подразумевая, что в момент ее изложения у него уже иная жизнь. Сам роман имеет линейную композицию.

Герой начинает свой рассказ с размышлений о сути бедности, ее последствиях, что дает нам понять, какой же будет главный мотив заключения договора с дьяволом. Бедный писатель Джеффри Темпест отчаянно пытается заработать себе на жизнь и получить славу гения литературы. Он озабочен своими бедами и стремлениями, в то время как беды и стремления других для него – ничто.

В начале романа подчеркиваются контрасты, преобладающие в общественном сознании. Темпест горячо призывает общество, в котором ему приходится существовать: оно пронизано завистью, своекорыстием, личной неприязнью, жадностью и продажностью, в нем нет места честности и добродетели. Весьма точно описывает лондонское общество уже в финале произведения сам Люцифер: «Society, gorging itself blind and senseless, and attended by a retinue from Hell! My servants looked like a men! – for truly there is a little difference `twixt man and devil!» [4, с. 466] (Бесчувственное, слепо поглощающее себя общество, которое сопровождала свита из ада! Мои слуги выглядели как люди, ведь на самом деле почти нет разницы между человеком и дьяволом! – *Здесь и далее пер. наш. – М. Г.*).

Однако судьбоносные события: внезапная смерть родственника, оставившего все свое имущество ему по завещанию, и знакомство с

таинственным князем Лючио Риманцом, который горит желанием стать ему другом и помочь войти в богатое аристократическое общество, – полностью меняют жизнь Джеффри. «Should we steer our ways clearer from evil if we knew its result? It is a doubtful question» [4, с. 27] (Держались бы мы подальше ото зла, если бы знали его результат? Это вопрос сомнительный).

Но, несмотря на весь сюжет «грехопадения» главного героя, ключевым образом романа является Люцифер – князь Лючио. Он предстает весьма галантным джентльменом, способным парировать в светских беседах и поражающий всех своей красотой, перед которой мало кто мог устоять. В Люцифере М. Корелли остро чувствуется влияние гётевского Мефистофеля. «Часть силы той, что без числа / Творит добро, всему желая зла», – слова знаменитого духа отрицания полностью отражают душу Лючио Риманца. Он полон презрения ко всему роду человеческому, но в то же время лелеет надежду, что существуют честные и праведные люди, которые смогут противостоять его дьявольскому искушению, и соответственно помогут ему возвратиться в рай. На протяжении всего романа он пытается образумить главного героя. Замечая борьбу, сопротивление и недоверие в душе Темпеста («tempest» буквально с англ. языка можно перевести как «буря»), Люцифер настаивает, чтобы тот дал волю своим лучшим качествам, однако попытки его тщетны. Корелли создала своего персонажа очень тонко чувствующим, справедливым и весьма почитающим божьи законы. При прочтении его монологов, полных скорби и отчаяния, читатель ощущает диссонанс. Писательница заставляет проникнуться сочувствием и состраданием к самому князю тьмы: «Remember, – the very Devil was an angel once», [4, с. 116] (Помните – сам дьявол был некогда ангелом!).

В романе также фигурирует трагическая история любви Джеффри Темпеста и Леди Сибиллы. Но и тут Джеффри ждет разочарование. Его возлюбленная вовсе не испытывает к нему взаимных чувств, а наоборот – полна презрения и сожаления. Обезумев от любви к Люциферу, она решается на самоубийство. Снова ощущается влияние гётевского «Фауста», в особенности история его трагической любви к Маргарите-Гретхен. Но в отличие от Гретхен, Сибилла не получает божьего искупления, а наоборот, отправляется на вечные муки в ад к своему «возлюбленному».

Роман сконцентрирован на идее трансформации личности человека под влиянием чрезмерного богатства. Главный герой сам некогда презирал всю аристократию и считал их эгоистичными и жадными людьми, не способными на великие свершения. Но в результате стал им подобен, получив все, но потеряв главное – талант писателя.

Наблюдая, как развивается сюжет, можно отметить тенденцию, что абсолютно все герои, фигурирующие в произведении, остаются несчастными. Деньги и слава не способны удовлетворить духовные желания героев и, в первую очередь, главного героя Джеффри Темпеста. Ближе к развязке романа он понимает, что полностью утратил свой человеческий облик. Распутность, ненасытность превратили его в того самого ненавистного ему аристократа. Уверенность в том, что он постиг высшее человеческое чувство – любовь, – в результате оказалась мнимой потому, что единственное, что его привлекало в Сибилле, это ее внешняя оболочка, но никак не внутренний мир героини. Всем своим существом Темпест презирал женщин, был убежден, что они не способны разумно мыслить и создавать гениальные творения. Одержимый желанием славы, он издает книгу. Расхваленная подкупленными критиками, она не находит отклика в простых читательских сердцах. Сплошные неудачи преследуют Темпеста. Даже Лючио, которого он считал своим самым близким другом, открыто начинает его презирать.

В кульминационный момент романа Лючио предстает перед Темпестом в своем истинном облике. Отличительной чертой интерпретации Корелли является следующая деталь: на протяжении всего произведения герой не знает, что все его богатство – дело рук сатаны. Весьма уместно будет привести здесь фразу дьявола: «You should have known me Foe! For everyone who flatters a man for his virtues, or humours him in his vices is that man`s worst enemy, whether demon or angel!» [4, с. 466] («Тебе следовало бы считать меня врагом, потому что тот, кто льстит человеку за его добродетели или потворствует ему в его пороках, есть худший враг того человека, будь то демон или ангел!»). Конечно, обезумев от страха, эгоист и безбожник Джеффри горько кается за содеянное и клянется, что никогда больше не сойдет с праведного божьего пути. Роман заканчивается душевным исцелением писателя Джеффри Темпеста, а князь тьмы Лючио все так же продолжает искушать и завлекать людей, в надежде, что его отвергнут.

Говоря о трансформации мотива сделки с дьяволом, можно проследить определенный темп развития смыслов, вкладываемых в условия контракта между человеком и дьяволом. В легендах и сказаниях желания человека были весьма примитивны и в основном ограничивались обретением богатства, что обусловлено реалиями того времени. Но полное переосмысление фаустианского мотива Кристофером Марло и Иоганном Вольфгангом Гёте способствовали возвышению подобных героев и выходу этого сюжета на новый уровень. Стремление человека к знанию и истине приобрело большую ценность, нежели материальный достаток, особенно, когда человек решается отдать взамен свою главную

ценность – душу. Однако в более современных интерпретациях можно наблюдать, как условия сделки возвращаются к первоначальному варианту. Должно быть, это обусловлено современными ценностями человеческого общества, но в будущем, возможно, все опять поменяется местами.

Библиографические ссылки

1. *Журавель, О. Д.* Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе : монография / О. Д. Журавель. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1995. – 235 с.
2. История немецкой литературы XVIII века : учеб. Пособие / Г. В. Синило. – Минск : БГУ, 2012. – 400 с.
3. *Романчук, Л. А.* Творчество Годвина в контексте романтического демонизма : монография / Л. А. Романчук. – Днепрпетровск : 2000. – С. 135–150.
4. The sorrows of satan or the strange experience of one Geoffrey Tempest, millionaire : a romance / Marie Corelli. – London : 1895. – 487 p.